УДК 343.97

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Мелихова А. Г.*[1]*,

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Кислухин И. А.,

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Аннотация

В статье исследуются проблемы доказывания экологического вреда при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях в сфере охраны окружающей среды. Обосновывается необходимость разграничения экологического вреда как категории экологического права и общественно опасных последствий как признака объективной стороны состава преступления. На основе анализа нормативных положений главы 26 УК РФ, УПК РФ, Федерального закона «Об охране окружающей среды», разъяснений Верховного Суда РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ предлагается четырехзвенная модель доказывания экологического вреда, включающая

[1] ***Научный руководитель: Сороколетова М. А.,*** *старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород*

Sorokoletova M. A., *Senior Lecturer in the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod*

установление нормативного нарушения, экологического воздействия, экологического последствия и причинной связи. Показано, что денежная оценка вреда посредством такс и методик выполняет доказательственную функцию, однако не заменяет установления фактических экологических последствий.

Ключевые слова: экологический вред, экологические преступления, доказывание, причинная связь, судебно-экологическая экспертиза, глава 26 УК РФ, методики исчисления вреда.

PROBLEMS OF PROVING ENVIRONMENTAL HARM IN CRIMINAL LIABILITY CASES

Melikhova A. G.,
student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Kislukhin I. A.,
student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

Abstract

The article examines the problems of proving environmental harm in criminal cases concerning environmental offences. The authors distinguish environmental harm as a category of environmental law from socially dangerous consequences as an element of the objective side of a particular offence. Based on the analysis of Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Criminal Procedure, the Federal Law "On Environmental Protection" and the legal positions of the Supreme Court and the Constitutional Court of the Russian Federation, a four-stage evidentiary model is

proposed, covering the violated legal requirement, environmental impact, environmental consequence and causation. It is demonstrated that monetary assessment of harm through statutory rates and methodologies cannot replace the proof of actual environmental consequences.

Keywords: environmental harm, environmental crimes, evidence, causation, forensic environmental examination, Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Охрана окружающей среды относится к конституционно значимым направлениям государственной деятельности: статья 42 Конституции РФ закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, а статья 58 возлагает на каждого обязанность сохранять природу [1]. Один из механизмов реализации этих положений — уголовно-правовая охрана. Глава 26 УК РФ объединяет составы, существенно различающиеся по характеру последствий: для одних обязателен вред окружающей среде, для других — крупный ущерб, существенный вред здоровью либо иные тяжкие последствия, а отдельные составы связывают ответственность с самой угрозой причинения существенного вреда [2; 16]. Отсюда главная трудность доказывания: установление факта нарушения природоохранных требований само по себе не означает доказанности состава преступления, поскольку необходимо определить, какое воздействие было осуществлено, какой результат оно повлекло и имеется ли причинная связь между деянием лица и последствиями.

Эта сложность усиливается тем, что Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и уголовное законодательство оперируют не тождественными категориями. Согласно статье 1 указанного закона вред окружающей среде — это негативное изменение среды в результате её загрязнения, влекущее деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [4], тогда как диспозиции главы 26 УК РФ

используют категории вреда здоровью, существенного вреда, крупного ущерба и иных тяжких последствий [2]. В доктрине подчеркивается, что экологическое право образует самостоятельную основу для смежных отраслей [17]; экологический вред нельзя полностью отождествлять с общественно опасными последствиями преступления [13], но он и не относится к нематериальным последствиям [15], поскольку природная среда обладает объективными физическими, химическими и биологическими характеристиками, фиксируемыми измерениями и лабораторными исследованиями. Вместе с тем для квалификации значим не всякий негативный сдвиг в состоянии среды, а лишь тот, который предусмотрен конкретной нормой в качестве обязательного или квалифицирующего признака. Расчет вреда по таксам и методикам дает лишь его денежную величину, но не доказывает качественные признаки деградации среды — масштаб повреждения, длительность воздействия, способность объекта к восстановлению. Зависимость квалификации от бланкетных норм подчеркивает и судебная практика: Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 требует устанавливать, какими нормативными правовыми актами урегулированы соответствующие отношения и в чем состоит их нарушение [5], а Конституционный Суд РФ в постановлении от 6 декабря 2024 г. № 56-П указал на неочевидность причинных связей между негативным воздействием на среду и причиненным вредом и на условность его денежного выражения [7]. Денежная оценка — лишь один из элементов доказывания, не заменяющий установление обстоятельств, названных в статьях 73 и 85 УПК РФ [3].

Наибольшие трудности связаны с исходным состоянием природного объекта и причинной связью. Состояние среды подвижно — на него влияют сезонные процессы, деятельность иных лиц и последствия прежних воздействий, — поэтому сопоставление показателей «до» и «после» без фоновых данных малоэффективно. Опорой служит государственный экологический мониторинг [4], однако его данные требуют проверки происхождения, периода наблюдений,

методов и точности измерений; разграничить следы конкретного воздействия и фоновое состояние позволяют контрольный участок и контрольная проба по ГОСТ Р 58081-2018 [11]. Причинная связь осложнена множественностью факторов: в загрязнении водоема могут участвовать несколько субъектов, деградация почв — сочетать производственные и природные причины, состояние леса — зависеть не только от рубки, но и от пожаров и погоды. Простого совпадения по времени недостаточно, поэтому причинность проверяется последовательно: наличие воздействия со стороны лица, его способность вызвать зафиксированный результат, исключение иных самостоятельных причин. Эти вопросы требуют специальных знаний: междисциплинарность терминологии судебно-экологической экспертизы [14] затрудняет постановку вопросов эксперту, поэтому предмет исследования следует ограничивать фактическими обстоятельствами, а заключение — оформлять по статье 204 УПК РФ [3]; существенно и документирование цепочки обращения с пробами, дефекты которой снижают доказательственную ценность заключения [12].

Практика возмещения экологического вреда опирается на таксы и методики. Статья 77 Федерального закона № 7-ФЗ обязывает причинившего вред возместить его в полном объеме, а для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей размер вреда определяется в том числе по утвержденным методикам [4]. Действуют Методика исчисления размера вреда, причиненного почвам (приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238, в ред. от 18 ноября 2021 г.), и Методика исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху (приказ Минприроды России от 28 января 2021 г. № 59) [9; 10]; особый порядок исчисления вреда лесам установлен постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 [8]. Однако методика выполняет нормативно-расчетную функцию: она отвечает на вопрос о денежной величине вреда, но не о наличии состава преступления. Превышение норматива свидетельствует о нарушении природоохранительных требований, однако из него не всегда следует

именно тот результат, с которым закон связывает уголовную ответственность. Этот вывод согласуется с Обзором практики применения главы 26 УК РФ, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г., согласно которому уголовно-правовое реагирование является «крайним средством» [6]: ответственность не должна основываться исключительно на формальном природоохранительном нарушении, если остальные обязательные признаки состава не доказаны.

С учетом изложенного доказывание экологического вреда целесообразно представлять как последовательное установление четырех взаимосвязанных блоков: нормативное нарушение (конкретная норма, обязанность, лимит или разрешение, которые нарушены), экологическое воздействие (характер, место, время и механизм воздействия), экологическое последствие (масштаб, длительность и обратимость наступившего изменения) и причинная связь (с обязательным исключением альтернативных причин). Структура модели представлена в таблице 1; звенья не изолированы, а взаимно подтверждают друг друга и оцениваются по правилам статьи 88 УПК РФ — с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности совокупности доказательств [3].

Таблица 1 — Структура доказывания экологического вреда

Доказательственный блок	**Что подлежит установлению**	**Основные источники доказательств**	**Основной риск**
Нормативное нарушение	Конкретное требование, обязанность, лимит, разрешение	НПА, разрешения, документы предприятия	Формальное указание на нарушение без конкретизации нормы
Экологическое воздействие	Характер, место, время и механизм воздействия	Осмотр, документы, пробы, фото- и видеоматериалы	Неполная фиксация воздействия
Экологическое последствие	Фактическое изменение природного объекта и его масштаб	Экспертиза, лабораторные исследования, мониторинг	Подмена фактического последствия денежной оценкой

Причинная связь	Связь воздействия и результата, исключение иных причин	Экспертные исследования, метеорологические и гидрологические данные	Множественность причин и недостаточность фоновых данных

Проведенное исследование позволяет заключить, что основные проблемы доказывания экологического вреда обусловлены не отсутствием нормативного регулирования, а сложностью его применения в условиях многокомпонентности экологических процессов. Экологический вред как категория Федерального закона № 7-ФЗ и общественно опасные последствия как признак конкретного состава преступления имеют различное функциональное содержание, и их смешение приводит к необоснованному упрощению доказывания. Изложенное позволяет заключить, что при квалификации экологических преступлений денежная оценка вреда должна дополняться доказыванием самого факта и масштаба экологического последствия, а выстроенная в статье схема разграничения нарушения нормы, воздействия, последствия и причинной связи может применяться всеми участниками уголовного судопроизводства как алгоритм собирания и оценки доказательств.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.10.2026).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.10.2026).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26 июля 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.10.2026).

4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 4 августа 2026 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.10.2026).
5. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 (ред. от 15 декабря 2022 г.) // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8308/ (дата обращения: 16.10.2026).
6. Обзор практики применения судами положений главы 26 Уголовного кодекса Российской Федерации об экологических преступлениях: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 июня 2022 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/31278/ (дата обращения: 16.10.2026).
7. По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2024 г. № 56-П. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_492516/ (дата обращения: 16.10.2026).
8. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2018 г. № 1730 (ред. от 16 марта 2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315299/ (дата обращения: 16.10.2026).
9. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды: приказ Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 (ред. от 18 ноября 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_104774/ (дата обращения: 16.10.2026).
10. Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного атмосферному воздуху как компоненту природной среды: приказ Минприроды России от 28 января 2021 г. № 59 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376272/ (дата обращения: 16.10.2026).
11. ГОСТ Р 58081-2018. Судебно-экологическая экспертиза. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2018. 12 с.
12. Виноградова О. Б., Орлова Ю. Р., Бланков А. С. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел по экологическим преступлениям // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2022. № 11. С. 730–735. DOI: 10.33920/sel-04-2211-07.
13. Кузнецова Н. И., Шкеле М. В. Экологический вред и общественно опасные последствия экологических преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 161–169. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-161-169.
14. Михалева Н. В. Экспертные понятия в судебно-экологической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 124–129. DOI: 10.30764/1819-2785-2021-1-124-129.
15. Голубев С. И. Последствия экологических преступлений: понятие, виды, характеристика: монография. М.: Проспект, 2022. 120 с. ISBN 978-5-392-36583-8.
16. Сверчков В. В. Преступления против экологии: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2026. 224 с. ISBN 978-5-534-14508-3.
17. Бринчук М. М. Экологическое право в свете общей теории права // Государство и право. 2025. № 2. С. 68–81. DOI: 10.31857/S1026945225020076.